

УДК 343:004

В. Н. Швороб,
соискатель, преподаватель,
филиал Красноярского государственного аграрного университета,
С. М. Курбатова,
доктор юридических наук, профессор,
Сибирский федеральный университет,
Красноярский государственный аграрный университет

Цифровые технологии и право: некоторые аспекты цифровизации уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье рассмотрены общие тенденции внедрения цифровых технологий в право и непосредственно в уголовный процесс, а также необходимость их правовой регламентации. Раскрываются проблемные аспекты понятийного аппарата в сфере цифровизации права и правосудия. Также анализируются проблемы, связанные с ними риски правового регулирования уже внедренных технологий в уголовное судопроизводство, с целью их устранения и совершенствования процесса для повышения эффективности правоприменения.

Ключевые слова. Цифровизация, цифровые технологии, цифровое право, правосудие, судопроизводство, электронный документооборот, видеоконференцсвязь

V. N. Shvorob,
Applicant, Lecturer,
Branch Krasnoyarsk State Agrarian University,
S. M. Kurbatova,
Doctor of Law, Professor,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk State Agrarian University

Digital technology and law: some aspects of digitalization of criminal proceedings

Abstract. The article examines the general trends of the introduction of digital technologies in law and in the criminal process, as well as the need for their legal regulation. It reveals the problematic aspects of the conceptual framework in the field of digitalization of law and justice. The article also analyzes the problems and risks associated with the legal regulation of already implemented technologies in criminal proceedings, in order to eliminate them and improve the process in order to increase the effectiveness of law enforcement.

Keywords. Digitalization, digital technologies, digital law, justice, legal proceedings, generations, electronic document management, and video conferencing

Введение. История развития человечества знает много переломных моментов, играющих роль в формировании современного государства и общества. Чаще катализатором подобных событий является научно-технический и технологический прогресс, желание человека ускорить решаемые профессиональные задачи и упростить алгоритм совершаемых действий.

Актуальность темы цифровых технологий в российском правовом пространстве обусловлена тем, что наряду с новаторскими достижениями их использования в правовой сфере могут возникнуть риски и проблемы правового регулирования, связанные с доступом к правосудию участников процесса, так и процессуально-организационного характера. Вместе с тем, «поголовная» цифровизация общества идет по нарастающей, и отсутствие правового регулирования и придания законных оснований не остановит распространение цифровых технологий, а лишь может их притормозить.

Основная часть. В настоящее время действительность отражает развитие общества, ведущее к расширению круга общественных отношений, в том числе посредством использования современных (электронных, информационных, цифровых) технологий. Появление новых общественных связей, связанных с цифровизацией общества, обуславливает необходимость принятия государством мер к их правовому урегулированию, что стимулирует законодательную деятельность на введение новых регуляторов складывающихся общественных отношений, а также по закреплению на законодательном уровне внедрения современных технологий в деятельность государственных органов, представленных законодательной, исполнительной и судебной властью.

Так, по мнению авторов Н.Г. Маськовой и А.А. Хажгериевой, «в современном мире цифровые медиатехнологии становятся ключевой коммуникационной платформой. Они информируют аудиторию о происходящих событиях и явлениях в стране и в мире, формируют взгляды на важные социально-экономические и политические проблемы, а также являются инструментом выражения общественных настроений и мнений. Так цифровые медиаплатформы для социума более важное значение, чем традиционные источники получения информации – СМИ. Медиаплатформы создают медиaprостранство, в котором реализуется множество процессов развития личности: саморазвитие, самореализация, социализация, адаптация к действующей социально-экономической и политической системам. В условиях появления социальных медиа-распространение получает групповая коммуникация и медиа-потребление» [6].

Новые поколения все больше углубляются в цифровые технологии и интернет-коммуникации, и свою жизнь уже не представляют без «гаджетов» и «Интернета».

Исследования поведения современных участников общественных отношений показали, что «цифровая трансформация затрагивает представителей всех поколений, оказывая влияние на формирование и изменение их ценностей, совершаемые покупки

и получаемую информацию. При этом, поколение людей, родившихся после 1994 года, вырастает и воспитывается в среде, где привычными составляющими повседневной жизни наряду с традиционными медиа становятся социальные сети, высокоскоростной интернет, мгновенный обмен информацией, беспроводные сети, планшеты, компьютеры. Традиционные способы познания мира, используемые представителями прошлых поколений, сменяются на оперативное и легкодоступное получение информации из гаджетов и мобильных приложений смартфонов. Эти факторы оказывают прямое воздействие на алгоритмы поведения новых поколений, особенности восприятия информации и культуру медиапотребления» [6]. Следовательно, для поколений, о которых выше идет речь, является естественным и удобным взаимодействие, как между собой, так и с государством и его исполнительными органами, посредством электронно-цифровых средств коммуникации в информационно-телекоммуникационной сети, с применением соответствующих приложений на различных интернет-платформах.

Ввиду глобальных изменений в сфере общественных отношений, связанных с цифровыми технологиями, на повестке государственного регулирования остро стоят вопросы, связанные с «цифровизацией», «цифровым правом» и, как следствие, «цифровым правосудием».

Вследствие чего Президент Российской Федерации, понимая проблему, ставит перед государственными органами соответствующие задачи. Так, Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [8] на государственном уровне установлены национальные цели развития Российской Федерации в обозначенные в указе периоды, в числе которых определены технологическое лидерство и цифровая трансформация государственного и муниципального управления. В силу чего определено разработать с использованием единой цифровой картографической основы Российской Федерации и утвердить комплексный план развития транспортной, энергетической, телекоммуникационной, социальной и иной инфраструктуры на период до 2036 года, необходимых для реализации национальных целей. Установив целевые задачи, выполнение которых характеризует достижение национальных целей, а именно достижение к 2030 году «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта (п.п. а, п. 8 Указа № 309).

Многие ученые и исследователи в области права, экономики и образования отмечают с точки зрения применения цифровизации, в том числе в правовой сфере, отсутствие понятийного аппарата затрагиваемой темы, следовательно, возникающие

проблемы подходов и методов регулирования уже имеющих место быть общественных отношений в данной сфере.

По мнению многих авторов, в настоящее время понимание правовой природы и наиболее точное определение термина дано в учебном пособии «Цифровое право» под общей редакцией В.В. Блажеева и М.А. Егоровой. Так, авторами главы 1 указанного пособия В.С. Белых и М.А. Егоровой дано следующее понятие, «цифровое право – система общеобязательных, формально определенных, гарантированных государством правил поведения, которая складывается в области применения или с помощью применения цифровых технологий и регулирует отношения, возникающие в связи с использованием цифровых данных и применением цифровых технологий. С точки зрения системного подхода, цифровое право сегодня это комплексный институт права, объединяющий правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с приобретением, осуществлением и отчуждением цифровых прав, а также с применением цифровых технологий физическими и юридическими лицами» [12].

Российское законодательство все более адаптируется к широкому использованию цифровых технологий. Цифровое право формируется цифровыми операциями (в том числе коммерческими) и профессиональным взаимодействием, построенным на основе цифровых способов, подходов и средств за счет использования цифровых технологий, в том числе сетевых, информационно-телекоммуникационных и иных ИТ-технологий [7].

В этих условиях процесс всеобщей цифровизации не мог не затронуть такую важную сферу государственной деятельности, как осуществление правосудия. В связи с этим возник и в последние годы и активно используются такие термины, как «электронное» или «цифровое» правосудие, в содержании которого ученые, судьи и граждане вовлеченные в процесс судопроизводства, вкладывают иногда разный смысл [13].

При всем разнообразии мнений об определении термина «электронное правосудие» (цифровое правосудие), как верно замечено И.И. Шереметьевым, наиболее полно это понятие раскрыто бывшим председателем Арбитражного суда г.Москвы С.Ю. Чучей [13], с чем нельзя не согласиться, поскольку было предложено «под электронным правосудием, отправляемым российскими судами, понимать деятельность судов по разрешению дел, отнесенных к их компетенции, с использованием информационно-коммуникационных технологий и систем, в том числе обеспечивающих электронный документооборот, формирование электронных дел и их архивов, с открытым доступом в сети «Интернет» об информации о ходе и итогах рассмотрения судебных дел» [14].

Учитывая многочисленные публикации за последнее десятилетие по данной теме ученых теоретиков и практиков процессуалистов о цифровизации права в общем и правосудия в частности, о пределах его внедрения, исследования проводились по большому счету по двум направлениям: в частности, внедрение цифровизации,

ограничившись «машиночитаемым правом» [10, 11] на основе «Концепции развития технологий машиночитаемого права», утвержденной Правительственной комиссией [4], или же с применением технологий на основе искусственного интеллекта [1, 3] в связи с принятым Указом Президента Российской Федерации № 309 [8] на основе постановления Правительства Российской Федерации «О Центре развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ» [9].

Кроме того, на основании «Концепции информатизации Верховного Суда Российской Федерации» утвержденной приказом Председателя ВС РФ [5], установлены основные цели развитие судебной системы с использованием современных информационных технологий, положения которой направлены на совершенствование судопроизводства, в том числе посредством дистанционного ознакомления, уведомления и участия, обеспечение открытости и доступности правосудия, формирование открытых сведений о судебной системе реализацию требований информационной безопасности.

Однако на современном этапе развития уголовного процесса, основные модификации закона по внедрению цифровых технологий затронули наиболее очевидные общественные отношения: это подача участниками процесса различных заявлений и документов посредством электронного документооборота с применением информационной системы «ГАС Правосудие» и участие в судебном разбирательстве с использованием систем видеоконференцсвязи посредством защищенных каналов связи, урегулированные действующим УПК РФ [2, 13]. Были также предприняты попытки внедрить цифровые технологии в досудебное производство по уголовным делам.

Всеобщее мнение бытует, что с внедрением цифровизации в правосудие, судопроизводство станет более прозрачным. Информация станет доступнее и легче отслеживаться. Внедрение цифровых технологий, таких как автоматизированные системы и электронный документооборот, может значительно уменьшить объем работы и сократить нагрузку на аппарат суда. В некоторых случаях цифровизация позволит проводить заседания с использованием видеоконференцсвязи, что исключит необходимость физического присутствия и, следовательно, уменьшит издержки по непосредственному участию лиц при производстве по уголовному делу.

Вместе с тем, гражданам – участникам процесса, для реализации права подать электронный документ в суд, необходимо иметь электронную подпись (простую, в некоторых случаях – усиленную квалифицированную), полученную через соответствующий онлайн-кабинет, для последующей их идентификации и аутентификации в системе электронного делопроизводства «ГАС Правосудие». Однако, в настоящее время обеспеченность интернет-соединениями распространена не на всей территории страны: в некоторых местах удаленных регионов отсутствует полностью, где-то с ограниченным покрытием, а где-то с ненадлежащим качеством, что является дискуссионным аспектом с точки зрения доступа к правосудию.

Во-вторых, все документы, поступившие в суд посредством электронного документооборота, подлежат переводу на бумажный носитель и соответствующей регистрацией, как документы, поступившие в суд на бумажных носителях. Следовательно, это дополнительная нагрузка на аппарат суда по печати документов и издержки на расходные средства (бумага, работа принтеров и картриджи к ним и др.). Учитывая данный аспект, следует, что в настоящее время судья и аппарат суда формируют производство по уголовным делам как на бумажных носителях, так и в электронном варианте в системе «ГАС Правосудие».

В-третьих, опубликование всех актов, вынесенных в суде, кроме принятых в судебном заседании и зафиксированных в протоколе, с установленными ограничениями подлежат публикации в системе «ГАС Правосудие», и не всегда оно носит автоматический характер, что очевидно, также накладывает дополнительные трудозатраты на аппарат суда.

И, в-четвертых, участие лиц с использованием системы видеоконференцсвязи подразумевает исключения необходимости физического их присутствия. Вместе с тем, это может привести как тактико-криминалистическим и психологическим рискам при проведении следственных и судебных действий (допрос, консультация защитника, ознакомление с материалами дела и др.), так и к проблемам технического характера, связанным как с самой связью осуществляемой по защищенным каналам, так и с технической доступностью соответствующего аппаратного оборудования для проведения сеансов видеоконференцсвязи в достаточном количестве не только в судах, но и в учреждениях правоохранительной системы, в том числе системы исполнения наказаний.

Указанные проблемы и связанные риски, очевидно, не направлены как на ускорение уголовного судопроизводства, так и на минимизацию издержек.

Заключение. Поскольку участники уголовного процесса «молодеют», они, в свою очередь, более мобильны и активно участвуют в интернет-среде, приходя на смену «старому» поколению – «не оцифрованным» людям. Следовательно, подлежат теоретической проработке и более детальному анализу затронутые темы изменений уголовно-процессуального законодательства и те риски, которые неизбежно возникают и могут возникнуть при непосредственной реализации публично-правового регулирования при внедрении цифровых технологий, наметив тем самым пути их разрешения.

Список литературы

1. Баннов А. В. Искусственный интеллект в судебной системе Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. № 52 (551). С. 242-246.
2. Бородинова, Т.Г. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России: пределы и проблемы внедрения. // Правосудие. 2022. №1. С. 71-86. [электронный

ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-predely-i-problemy-vnedreniya> (дата обращения: 01.09.2025).

3. Колоколов, Н.А. Искусственный интеллект в правосудии – будущее неотвратимо. // Вестник Моск. Универ-та МВД России. 2021. № 3. С. 201-211.

4. Концепции развития технологий машиночитаемого права: Протокол Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 15.09.2021 № 31. // СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396491/ (дата обращения: 19.08.2025).

5. Концепции информатизации Верховного Суда Российской Федерации: Приказ Председателя Верховного Суда РФ от 15.02.2021 № 9-П. // СПС «КонсультантПлюс». [электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379159/ (дата обращения: 19.08.2025).

6. Маськова, Н.Г., Хажгериева, А.А. Теория поколений: Особенности медиапотребления в условиях активного развития цифровых технологий. // Вестник Майкопского гос. Технолог. Универ-та. 2022. № 4. С. 165-172.

7. Минин, А. Я. Актуальные проблемы цифрового права: учебное пособие для магистрантов и бакалавриата / А. Я. Минин. 2-е изд. Москва: Моск. Педагог. Гос. Универ-ет, 2024. 132 с. ISBN 978-5-4263-0984-5. // Цифровой образовательный ресурс. [сайт]. IPR SMART: [электронный ресурс]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/146244.html> (дата обращения: 19.08.2025).

8. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // СПС «КонсультантПлюс». [электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 19.08.2025).

9. О Центре развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ: Постановление Правительства РФ от 09.06.2025 № 861. // СПС «КонсультантПлюс». [электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507426/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 19.08.2025).

10. Перевозкин, А.А. Теоретико-правовая характеристика машиночитаемого права // Актуальные проблемы российского права. 2024. №8 (165). С. 22-37.

11. Понкин, И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права. // International Journal of Open Information Technologies. 2020. № 9. С. 57-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-mashinochitaemogo-i-mashinoispolnyaemogo-prava-aktualnost-naznachenie-mesto-v-regtehe-soderzhanie-ontologiya-i-perspektivy> (дата обращения: 28.08.2025).

12. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. Москва: Проспект, 2020. – 640 с. ISBN 978-5-392-22729-7. [электронный ресурс]. URL: <https://knigogid.ru/books/1683587-cifrovoe-pravo-uchebnik/toread> (дата обращения 13.08.2025)

13. Шереметьев. И. И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex Russica. 2019. №5 (150). С. 117-131.

14. Электронное правосудие. Электронный документооборот: научно-практическое пособие. / под общ. ред. С.Ю. Чучи. Москва: Проспект, 2017. 240 с. ISBN 978-5-392-25329-6. [электронный ресурс]. URL: <https://thelib.net/2339775-jelektronnoe-pravosudie> (дата обращения 20.08.2025)